

ДНИ ВЕНГЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА УКРАИНЕ

В БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК дружбы братских народов вылились Дни венгерской культуры, проходящие сейчас на Украине. Как дорогих друзей принимают трудящиеся нашей республики делегацию деятелей культуры Венгерской Народной Республики во главе с заместителем министра культуры ВНР Яношем Молнаром.

В эти дни особенно усилился интерес

тружеников городов и сел к тем успехам, которых добились наши братья-соседи в развитии литературы и искусства, в строительстве новой, социалистической Венгрии. В клубах и библиотеках, в домах культуры, музеях и картинных галереях устраиваются выставки книг, произведений изобразительного искусства и фотографий, свидетельствующих об огромных преобразова-

ниях, происшедших в Венгрии за годы строительства новой жизни. Проводятся фестивали венгерских фильмов, литературные вечера, читательские конференции, посвященные произведениям писателей Венгрии.

Помещенные на этой страничке материалы также рассказывают о жизни тружеников братской Венгрии, знакомят читателей с ее литературой и искусством.

ТЕАТР СЛУЖИТ НАРОДУ

ВЕНГЕРСКИЙ театр, отстав в своем развитии от наиболее характерных направлений европейской сцены, начал набирать силы только в XIX веке. Проблемы общественной жизни проникают на сцену только в последние десятилетия XIX века. Но к тому времени, когда влияние Вены было отеснено на задний план и мог бы выработаться своеобразный национальный театральный стиль, венгерские правящие классы, получившие в стране полную власть, наложили на театр печать своего консервативного духа и вкуса. В результате этого на рубеже двух веков, в годы празднования тысячелетия Венгрии, способному актеру достаточно было забыть о жизненно важных проблемах нации и хорошо знать свое мастерство — как успех был ему обеспечен. А ведь на венгерской сцене было немало талантов. И сколько их кануло в неизвестность!

Обо всем этом мы говорим лишь для того, чтобы было ясно, какое трудное наследие получил сегодняшний театр. Как же мог бы он — даже в новой атмосфере, атмосфере духовного подъема — за короткое время совершенно освободиться от этого наследия?

Двадцать лет, истекающие в 1945 году, года Освобождения — большой срок, если учитывать его преобразующую силу сквозь призму осуществленной политической, экономической и культурной революции. Огромные изменения произошли за это время в жизни нашего театра: в области демократизма его системы, отношения к мировой драматургии, его роли в культурном воспитании народа.

Драматические театры, которых в Венгрии насчитывается около двадцати (из них — половина в столице, половина — в провинции), за последние годы сделали значительный шаг в сторону создания современного репертуара. В репертуаре наших театров хотя и отсутствуют некоторые новейшие произведения мировой драматургии, тем не менее он широк и разнообразен.

Сен-Симон, Аристофан, Шекспир, Мольер, Лопе де Вега, Кальдерон, Корнель, Толстой, Крлежжа, О' Нил, Пираделло, Брехт, Миллер, Уильямс, Сартр, Ануи, Дюрренматт, Фрэнсис — вот далеко не полный список драматургов, произведения которых занимают достойное место в репертуаре наших театров за последние три сезона.

Ну, а венгерская драма?

Наши драматурги переживают период глубокого самоанализа и дальнейшего совершенствования культуры формы. В их творчестве оживают великие драматические моменты нашего исторического прошлого и настоящего. Этот процесс ясно виден в творчестве Дюлы Ийеша, когда драматург смело, даже рискуя властью в заблуждение, касаясь самых драматических сторон жизни нации. Недавно телевизионные возобновили известную драму Ийеша «Пламя факела», в которой воспроизведен один из величайших моментов венгерской истории. Избрав темой произведения один из эпизодов революции 1848 года, Ийеш противопоставляет друг другу два типа поведения людей. В образе Лайоша Кошута изображен человек с большим сердцем, несгибаемый революционер, в образе Артура Гергея — осторожный, интуитивный компромиссы полководец. Симпатии автора находятся на стороне Кошута. Заметим также, что и в этой пьесе, и в других своих последних произведениях Ийеш концентрирует огромный материал для размышления. Вопросы и проблемы, стоящие в центре его драм, разворачиваются не в узком провинциальном кругу. В своих новых драмах — в «Чудачке» и в еще большей степени в «Любимце» — автор дает стукот больших драматических мыслей нашей эпохи.

Многое из сказанного об Ийеше характерно и для творчества Ласло Немета. Интересно, что когда Немец обращается непосредственно к настоящему, в пьесах на современные темы («Путешествие», «Большая семья») он выступает скорее как оратор, который, используя сцену в качестве трибуны, спорит, морализует, но всегда затрагивает

наиболее волнующие вопросы эпохи. В исторических драмах Немета страсть исследователя сочетается с мастерским применением драматургических средств. Это придает непреходящую ценность двум его пьесам, поставленным в последнее время: драмам «Галилей» и «Два Бойна».

Театр наших дней вновь связывает в драматургии писателя, не дожидаясь его в буржуазном театре постановки большинства своих пьес. Из мрака забвения извлечена пьеса Милана Фюшты «Несчастные», написанная еще в начале века, в которой автор с огромной художественной силой, в совершенстве владеющий самыми современными литературными приемами, раскрывает перед нами душевный мир и инстинкты людей, выпяченных из жизни и обитающих на ее задворках.

Другое направление нашей драматургии связано с именами Йожефа Дарваша, Лайоша Мештерхази и Имре Добози. Эти драматурги в своих произведениях ставят животрепещущие проблемы социалистического общества, быстро, с публицистической страстью реагируют на самые свежие события. В центре своей пьесы «Закопченное небо», действие которой происходит в 1956 году, Дарваш ставит проблему переоценки ценностей венгерской интеллигенции. Драма «Огонь на рассвете» — один из эпизодов борьбы за социалистическое преобразование деревни, «Пьяный дождь» — широко задуманное изображение трагически-бурной и возвышенной истории происшедших двадцати пяти лет.

В творчестве Мештерхази самым значительным произведением является пьеса «Одннадцатая заповедь», разрабатывающая моральные проблемы человека социалистического общества; из драм Добози выделяется «Продолжим завтра», отражающая непримиримую борьбу прошлого и настоящего.

В современном венгерском театре все более крепнет стремление передать действительность, ответить на большие и общие проблемы нашей эпохи, а для реализации всего этого в драмах

авторы стараются восстановить в своих пьесах тысячелетние неизбывные основные законы этого жанра. Идеичность произведения проявляется, в первую очередь, в действии драмы на зрителя.

Нагляднее всего вышесказанные мысли подтверждают две пьесы, имеющие у зрителя большой успех: «Потерянный рай» Имре Шаркади и «Кладбище железного лома» Эндре Фейеша.

«Потерянный рай» — история, полная лиризма. В центре ее стоит судьба интеллигента, который слишком поздно осознал весь трагизм своей напрасно растратившей жизни. Герой Имре Шаркади — не вымирающий предстатель старой интеллигенции, а человек наших дней. Его внутренняя борьба позволяет нам увидеть проблемы, возникающие перед новым поколением. Жизнь Золтана Шебека, талантливого врача, испорчена потому, что он потерял способность к сопереживанию, считает бессмысленной борьбу за неосуществленные мечты.

«Кладбище железного лома» Эндре Фейеша — один из самых больших успехов венгерской сцены последних лет. Пьеса (инсценировка одноименного романа Фейеша) рассказывает о жизни одной люмпен-пролетарской семьи. Трагический элемент в истории этой семьи вносят размышления автора о том, что и в нынешнем обществе есть такие слои, над которыми время пролетит почти бесследно. Герой произведения Янош Хабеллер младший терпит поражение, ему не удается вырваться из этого заколдованного в прошлом семейного окружения, мелочность, замкнутость, эгоизм которого обрекает людей на прозябанье.

Эти произведения означают такую эпоху в развитии венгерской драмы, когда подлинны жизненные явления и проблемы требуют себе места на сцене. Среди авторов подобных произведений следует назвать Эндре Иллеша, Миклоша Дирфалы, Милоша Хубан. Из молодых драматургов большие надежды подают Ласло Камонди, Карой Сакоши и Ференц Дунай.

Иван ШАНДОР.